

УДК 271.2«1945–1949»

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
В ЗАЩИТУ МИРА В 1945 – 1949 ГГ.****В.Л. КОРОЛЬ***(Гродненский государственный университет имени Я. Купалы)*

Рассматривается деятельность Русской Православной Церкви в защиту мира на протяжении второй половины 1940-х гг. Освещены проблемы сохранения мира в государственно-церковных отношениях, показывается процесс вступления Церкви в международное антивоенное движение и движение сторонников мира в СССР, характеризуется роль и место миротворческой деятельности во взаимоотношениях Церкви и государства внутри страны и на международной арене. Сделан вывод о том, что патриотические и антивоенные позиции Церкви, ее активная международная деятельность стали основой, на которой развивалось церковное миротворчество, результатом чего было вступление Русской Православной Церкви в международное антивоенное движение и движение сторонников мира в СССР.

Введение. Период 1945 – 1949 гг. был отмечен восстановлением позиций Церкви внутри страны, возрождением религиозной жизни, налаживанием государственно-церковных отношений и выходом Русская Православная Церковь (РПЦ) на международную арену. Именно в это время РПЦ начала активно участвовать в решении проблемы сохранения мира, были заложены основы ее миротворческой деятельности, которые заняли одно из важнейших мест в ее деятельности во второй половине XX в.

Актуальность темы исследования заключается в том, что изучение деятельности Православной церкви в защиту мира имеет исключительное значение для объективной оценки истории Церкви, т.к. данная деятельность была одной из немногих сфер, в которой Церкви и государству удалось найти точки соприкосновения. Православная церковь не осталась в стороне от участия в решении наиболее острых глобальных проблем, прикладывая огромные усилия для сохранения мира на Земле. С научной точки зрения деятельность Русской Православной Церкви в защиту мира интересна тем, что эта сфера церковной деятельности не получила должного изучения и оценки. Несмотря на широкое освещение различных аспектов церковного миротворчества в трудах отечественных и зарубежных исследователей, до настоящего времени в отечественной исторической науке нет специального исследования, посвященного проблеме миротворческой деятельности Русской Православной Церкви в XX веке.

Цель статьи состоит в проведении исторического анализа деятельности Русской Православной Церкви в защиту мира в 1945 – 1949 гг. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи: выявить факторы, оказавшие влияние на активизацию деятельности РПЦ в защиту мира; осветить вопросы участия РПЦ в международном антивоенном движении и движении сторонников мира в СССР.

Основная часть. Изменению отношения государства к религии и Церкви во многом способствовали патриотические позиции Русской Православной Церкви во время Великой Отечественной войны. Уже в первые дни Патриарший Местоблюститель митрополит Сергей разослал по всем приходам страны «Послание пастырям и пасомым Христовой Православной Церкви», в котором призвал священнослужителей и верующих встать на защиту Родины и сделать все для изгнания врагов [1, с. 145]. 26 июня 1941 г. в Богоявленском соборе в Москве он отслужил молебен «О даровании победы». Всего за годы войны Патриарший Местоблюститель 24 раза обращался к верующим с патриотическими посланиями, посвященными различным событиям войны [1, с. 146].

Патриотическая и антифашистская деятельность духовенства приняла во время войны массовый характер и осуществлялась в различных формах. Среди основных из них: молебны о даровании победы русскому оружию; патриотические проповеди митрополитов, епископов и священников; сбор средств в Фонд обороны; шефство над детскими домами, госпиталями; сбор теплых вещей; сбор металлического лома и т.д. [2, с. 30]. Обращения иерархов Московской патриархии передавались священникам, зачитывались в храмах и распространялись среди прихожан.

Патриотические выступления священнослужителей были подкреплены и конкретными действиями. В годы войны проявился патриотизм духовенства и верующих. Немалая часть православного духовенства оказывала моральную и материальную помощь партизанскому и подпольному движению, вносило взносы в Фонд обороны. На деньги от пожертвований верующих была создана танковая колонна «Димитрий Донской», это свыше 8 млн рублей и большое количество золотых и серебряных изделий [2, с. 30]. Также за церковные деньги финансировалось создание авиационной эскадрильи имени Александра Невского. Священнослужители и верующие Беларуси также приняли активное участие в сборе пожертвований на нужды фронта. С августа по декабрь 1944 г. Православной Церковью в Беларуси было собрано в Фонд обороны страны, семьям и сиротам бойцов Красной Армии 4 872 000 рублей [3, с. 81].

Кроме того, лично архиепископом Василием (Ратмировым), епископом Минской епархии, было внесено в фонд обороны 33 000 рублей, в фонд семьям и сиротам бойцов Красной Армии – 75 000 рублей [3, с. 82]. Значительная часть православного духовенства поддерживала партизанское и подпольное движения. Священнослужители снабжали партизан продуктами, медикаментами, предоставляли кров для отдыха и лечения раненых, доставали документы для партизан и подпольщиков и т.д.

Некоторые священники участвовали в партизанском и подпольном движении, многие из них после войны были отмечены советскими наградами. Более пятидесяти представителей духовенства были удостоены медалей «За доблестный труд в Великой Отечественной войне», несколько десятков – медалей «Партизану Великой Отечественной войны». Среди них и священнослужители Беларуси. Священник Виктор Бекаревич был награжден орденом Великой Отечественной войны II степени, протоиерей Василий Копычко – медалями «За победу над Германией» и «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны», священник Евгений Мисеюк – медалью «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны» и орденом Преподобного Сергия Радонежского [4]. Архиепископ Питирим, возглавивший Минскую и Белорусскую епархий, был награжден медалью «За доблестный труд во время Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг.» за свою патриотическую деятельность во время войны во главе Куйбышевской, Калужской, Курской и Белгородской епархий. Всего участниками войны были 43 священнослужителя Беларуси [3, с. 94].

В 1943 г. советское руководство пришло к выводу о необходимости нормализации государственно-церковных отношений. После встречи И.В. Сталина с представителями Московской патриархии – митрополитами Сергием (Страгородским), Алексием (Симанским) и Николаем (Ярушевичем), с 4 на 5 сентября 1943 г. начался «новый курс» в политике советского государства по отношению к Церкви. Были восстановлены церковные органы управления. 8 сентября 1943 года состоялся Архиерейский собор, на котором митрополит Московский и Коломенский Сергей был избран патриархом Московским и всея Руси, а также был вновь образован Священный Синод Русской Православной Церкви [1, с. 215]. СНК разрешил открытие в Москве Богословского института и пастырских курсов, определил процедуру возобновления деятельности храмов и приходов. С сентября 1943 г. вновь начал издаваться «Журнал Московской патриархии». Многие священнослужители были освобождены из мест заключения и ссылки и вернулись в свои приходы [5, с. 79].

Причины названных изменений получили в историографии различную трактовку. Однако большинство авторов в качестве основных называют массовую патриотическую деятельность РПЦ во время войны, возрождение национально-патриотического курса в Советском Союзе, в которой Церкви отводилось одно из центральных мест, необходимость стабилизации религиозной жизни на освобожденных территориях с помощью РПЦ, стремление советского правительства использовать «союз» с Православной церковью для усиления международного влияния СССР, нейтрализации фашистской пропаганды и создания позитивного имиджа Советского Союза среди союзников по Антигитлеровской коалиции [1, с. 212 – 213; 5, с. 87 – 88].

Важное значение для укрепления позиций Русской Православной Церкви как внутри страны, так и за ее пределами имел Поместный собор (Москва, 31 января – 4 февраля 1945 г.). Патриархом Московским и всея Руси вместо умершего 15 мая 1944 г. Сергия (Страгородского) был избран Алексей (Симанский), принявший имя Алексей I [1, с. 220]. Поместный собор принял новое «Положения об управлении Русской Православной церковью» (31 января 1945 г.), которое значительно расширило права Церкви, определило ее организационную структуру. Православная церковь получила право заключать сделки, покупать строения, создавать предприятия, осуществлять наем работников и т.д. В Положении были определены функции Патриарха и Священного Синода, порядок управления епархиями, структура и функции приходской общины верующих и настоятелей храмов и т.д. Важное значение документа состояло в том, что он поставил деятельность Церкви в советском государстве на правовую основу и стал первым сводным документом, регулирующим религиозную жизнь в СССР [6].

Что касается Беларуси, то после освобождения республики от немецко-фашистских захватчиков в июле-августе 1944 г. здесь была восстановлена юрисдикция Русской Православной Церкви. Начались аресты священнослужителей, сотрудничавших с оккупационными властями. Иерархи Православной Церкви, сотрудничавшие с немцами, выехали из Беларуси, опасаясь репрессий. Оставшееся православное духовенство вновь оказалось в юрисдикции Московской патриархии. Сохранились епископские кафедры в Минске, Бресте, Гродно и Пинске. Первым послевоенным минским епископом стал архиепископ Василий (Ратмиров), занимавший данную должность с 1944 по 1946 г. При нем с согласия советских властей были открыты пастырско-богословские курсы в Жировицах для подготовки священнослужителей [7, с. 123].

Первые послевоенные годы характеризовались высокой степенью религиозности населения, о чем свидетельствовало увеличение количества религиозных обрядов, посещений храмов верующими. Этому способствовали ослабление антирелигиозной политики государства, а также влияние сложностей повседневной жизни военного и послевоенного времени [8, с. 19]. Сразу после войны наблюдался рост количества право-

славных церквей, отнятых советской властью до войны. Так, если в 1947 г. в Беларуси насчитывалось 906 действующих православных церквей, в 1948 г. – 941, то к 1949 г. – уже 1060 [8, с. 17 – 18].

Одной из наиболее острых проблем Церкви в послевоенные годы была нехватка кадров. Многие приходы не имели своих постоянных священников. К июню 1945 г. по всей республике был один архиепископ, 556 священников, 97 дьяконов, 378 псаломщиков. Около 480 мест священнослужителей, включая низшее и среднее духовенство, в Беларуси оставались вакантными. Часть представителей православного клира либо покинули свои приходы, боясь репрессий, либо вовсе прекратили свою деятельность [3, с. 41]. Поэтому важное значение имело открытие Духовной Семинарии в Жировичах в 1946 – 1947 гг. на базе двухгодичных богословско-пастырских курсов [9, с. 239]. Постепенно количество священников увеличивалось: в 1947 г. – 748 священников; 1948 г. – 774. Всего за период 1945 – 1953 гг. в иерейский сан было рукоположено 255 человек. Этому в немалой степени содействовало существование епископских кафедр в Гродно, Бресте и Пинске и пастырские курсы, действовавшие в Жировичах, Гродно и Пинске [7, с. 123].

В то же время, к 1948 году все более отчетливо стали проявляться тенденции к изменениям в государственно-церковных отношениях. В августе 1948 г. были запрещены крестные ходы из села в село, молебны на полях и т.д. В 1949 г. были запрещены все крестные ходы, кроме пасхальных, запрещалось обслуживание одним священником нескольких приходов. В 1950 г. начали призывать на службу в армию учащихся духовных школ, не имевших священного сана. Сократилось число учащихся духовных школ, абитуриенты строго отсеивались Советом по делам РПЦ по политическим мотивам [10].

В таких условиях Православная Церковь Беларуси в целях самосохранения в условиях атеистического государства вынуждена была отвечать лояльностью к советскому строю и политике государства. Наряду с Русской Православной церковью лояльные позиции в отношении государства занимали лютеранская, армянская, иудейская, реформаторская церкви, буддисты и др. Все они отстаивали патриотические позиции, содействовали налаживанию международных религиозных контактов, поддерживали внешнеполитические усилия советского государства [11, с. 80]. Однако именно РПЦ как крупнейшая религиозная организация Советского Союза играла в данной политике ключевую роль. Как отмечал российский историк М.В. Шкаровский, РПЦ должна была олицетворять собой образ «Церкви в советском государстве» и, кроме того, играть роль представителя всех вероисповеданий в их делах с государством, в т.ч. и вопросах организации и координации борьбы за мир всех вероисповеданий в СССР [1, с. 321].

Значительные изменения произошли во внешних связях Церкви. Для их осуществления 4 апреля 1946 г. был создан специальный орган – Отдел внешних церковных сношений Московской патриархии (ОВЦС МП). Отдел осуществлял связь высшей церковной власти с зарубежными учреждениями РПЦ, различными церквями и религиозными организациями и движениями. Однако его деятельность во многом находилась под контролем Совета по делам Русской Православной Церкви. Рекомендации Совета были обязательными для Московской патриархии не только во внутрицерковных, но и во внешних делах [12, с. 36]. Функции руководства международной деятельностью Церкви и взаимоотношениями с другими конфессиями и Церквями исполнял председатель ОВЦС. Эту должность в изучаемый период занимал митрополит Крутицкий и Коломенский Николай.

К 1945 г. РПЦ удалось возобновить многие международные связи, которые были прерваны в 1930-е гг. При этом внешние связи Церкви на протяжении 1940-х гг. развивались достаточно интенсивно. Только за период 1945 – 1946 гг. представители РПЦ побывали с визитами в 17 странах. Московская патриархия приняла 13 заграничных делегаций, главным образом представителей православных церквей [5, с. 87]. Внешняя деятельность Православной Церкви в данный период развивалась по следующим основным направлениям: активное участие в решении международных проблем и поддержка внешней политики Советского Союза; установление контактов с Православными церквями, утверждение ведущей роли РПЦ в православном мире и расширение ее влияния в странах Восточной Европы; идейная борьба с Ватиканом и возвращение в юрисдикцию РПЦ зарубежных приходов Церкви.

Таким образом, Русской Православной Церкви была предоставлена возможность установления и развития международных контактов, которые направлялись и контролировались советским государством. По словам российского исследователя С.В. Болотова, все дальнейшие международные мероприятия с участием РПЦ проводились в двух целях: восстановления и развития обширных межцерковных связей Церкви и содействия советской внешней политике. «И если первая цель лежала более в плоскости собственно церковных интересов, то работа иерархов над достижением второй цели была той ценой, которую Русская Церковь платила за улучшение церковно-государственных отношений и прекращение открытых гонений. Вскоре работа духовенства в русле государственных интересов в области внешних церковных контактов стала доминировать над работой в интересах самой Церкви», – отмечал он [13, с. 99].

Однако, уже к концу 1940-х гг. интерес государства к Русской Православной Церкви как к инструменту советской внешней политики значительно ослабевает. Вызвано это было рядом причин. В первых, изменилась международная обстановка. Оказались нереализованными планы Кремля по уста-

новлению своего влияния в Средиземноморье (Греции, Турции, Италии). Во-вторых, был успешно сформирован блок просоветских государств в Восточной Европе и влияние Русской Православной Церкви уже было не столь необходимым. В-третьих, постепенно изменились государственно-церковные отношения. К концу 1940-х гг. все более нарастали тенденции к ужесточению государственного курса по отношению к религии и Церкви.

Как отмечал российский историк М.В. Шкаровский, в сложившейся ситуации, «существовавшее военное неравновесие была призвана частично компенсировать активно развернувшаяся «борьба за мир». В этих обстоятельствах появился новый фактор заинтересованности советского руководства в международных акциях Московской Патриархии – ее миротворческая деятельность» [1, с. 297]. Американский историк У. Флетчер (W. Fletcher), в свою очередь, отмечал, что «проблема мира как таковая во многих аспектах представляла собой идеальную сферу для сотрудничества между Церковью и государством, потому что здесь существовала большая возможность оправдать христианскую заинтересованность и христианское участие в деятельности, инициатива в осуществлении которой исходит от нехристианского государства» [14, р. 67].

В послевоенные годы выход Русской Православной Церкви на международную арену и ее включение в международную миротворческую деятельность также были обусловлены сложной международной обстановкой. На мировой арене сформировались две сверхдержавы, военно-экономическая мощь которых давала им существенное превосходство над другими. Началось формирование двухполюсного мира, характеризовавшегося военно-политическим, экономическим и идеологическим противостоянием двух систем – социалистической и капиталистической, получившее название «холодная война». Значительная часть Европы оказалась в советской зоне влияния, что способствовало возникновению просоветских режимов. Усиление позиций СССР вызвало тревогу на Западе, особенно в США. Это привело к формированию «доктрины Трумэна» и принятии «плана Маршалла». К резкому росту международной напряженности привели события второй половины 1940-х гг. (Берлинский кризис 1948 г., создание НАТО (4 апреля 1949 г.), создание Совета экономической взаимопомощи (СЭВ) (25 января 1949 г.), раскол Германии и создание Федеративной Республика Германия (ФРГ) (май 1949 г.) и Германской Демократической Республики (ГДР) (октябрь 1949 г.) Все это усиливало международную напряженность, создавало реальную угрозу миру на земле.

В этой ситуации Советский Союз поддерживал международное антивоенное движение и антивоенные силы внутри страны с целью использования его для поддержки своей внешней политики. В значительной мере это обусловило активное участие к концу 1940-х гг. Русской Православной Церкви в международном антивоенном движении, которое было во многом связано с интересами советского государства и имело важное значение для укрепления международного авторитета РПЦ.

Международное антивоенное движение получило оформление в 1949 г. В феврале 1949 г. в связи с предложением Международного Комитета деятелей культуры в защиту мира о созыве Всемирного конгресса сторонников мира в «Журнале Московской Патриархии» был опубликован призыв Патриарха Московского и всея Руси Алексия в защиту мира. «От лица Русской Православной Церкви обращаясь ко всем братским Автокефальным Православным Церквам с призывом возвысить свой голос против всех покушений и действий, направленных к нарушению мира, против надвинувшихся новых проявлений человеческой ненависти и призываю всех поборников мира присоединить свой голос к огласившему весь мир благородному призыву к защите мира» - отмечалось в документе [15, с. 3]. Решение о созыве в Париже Всемирного конгресса побудило РПЦ 17 марта 1949 г. обратиться в Совет по делам Русской Православной Церкви с предложением присоединить свой голос к требованию созыва Конгресса сторонников мира.

В I Всемирном конгрессе сторонников мира (20 – 25 апреля 1949 г. в Париже и Праге) приняли участие более 2 тыс. делегатов из 72 стран. Конгресс принял манифест, в котором призвал народы всех стран к активности и единению в борьбе за мир. Был избран руководящий орган Движения сторонников мира – Постоянный комитет Всемирного конгресса сторонников мира. С ноября 1950 г. он получил название Всемирный совет мира (ВСМ) [16, с. 15].

Делегация РПЦ во главе с митрополитом Николаем (Ярушевичем) участвовала в работе Конгресса. Митрополит был избран в состав Постоянного комитета Всемирного конгресса сторонников мира. В своей речи на Конгрессе он заявил от имени всех православных верующих СССР: «И сейчас, когда сотни миллионов людей открыто сказали в своих странах и в лице своих представителей здесь, на нашем Конгрессе, «нет» войне и ее зачинщикам, Русская Православная церковь от всей души присоединяет свой голос к этой демонстрации воли к миру и молится об успехе настоящего нашего начинания» [17, с. 19].

В то же время под влиянием международной обстановки и развития международного антивоенного движения активизировалась деятельность Церкви в защиту мира внутри страны. Начало данному процессу было положено 2 октября 1949 г., когда в Международный день мира по распоряжению Патриарха Алексия в церквях Русской Православной Церкви после литургии был совершен молебен «о мире всего мира», на котором было зачитано послание Патриарха. «От лица Святой Церкви я призываю всех верных чад ея усугубить

молитвы свои к Спасителю мира о дарствовании мира всему миру и прошу каждого отдать все силы на дело борьбы за мир, на дело упрочнения общей безопасности путем самоотверженной работы каждого в соей области труда, во благо Родины на дело сохранения мира», – говорилось в послании [18, с. 3]. Важную роль в распространении миротворческой идеи сыграло создание в 1949 г. в «Журнале Московской Патриархии» специальной рубрики «В защиту мира». В ней печатались материалы о миротворческой деятельности Русской Православной Церкви – как внутри страны, так и за ее пределами: материалы о визитах, приемах, встречах, поездках представителей православия и других религий, проповеди, доклады, выступления, статьи, посвященные проблемам международного мира.

К концу 1940-х гг. сформировалось одно из основных направлений миротворческого служения Церкви – участие ее представителей в деятельности советских общественных антивоенных организаций. Начало этому процессу было положено в 1949 году после вступления РПЦ во Всемирный совет мира. После этого встал вопрос о создании движения сторонников мира в Советском Союзе. Наиболее массовой антивоенной организацией был Советский комитет защиты мира (СКЗМ), созданный на I Всесоюзной конференции сторонников мира (Москва, 25 – 27 августа 1949 г.) В ее работе приняли участие более 1200 человек. Конференция положила начало организованному антивоенному движению в СССР [19, с. 38].

В конференции приняла участие делегация РПЦ во главе с митрополитом Крутицким и Коломенским Николаем. В своем выступлении он отметил поддержку Церковью стремления народов к миру, отметил вклад Советского Союза и стран народной демократии в дело сохранения мира, а также подверг резкой критике политику западных стран и прежде всего США. «Жадные щупальцы заокеанского спрута пытаются опутать весь земной шар. Капиталистическая Америка, эта неистовая блудница воскрешенного Вавилона, устроив мировое торжище, пытается соблазнять народы, толкая их к войне. <...> Мы, церковные русские люди, не можем сейчас молчать. Движимые не только чувством нашего гражданского долга, как свободные граждане и патриоты нашей великой и родной страны, но и исходя из глубины нашей религиозной совести, как верующие православные христиане, мы должны осудить перед лицом всего мира преступные замыслы мрачных сил мировой реакции» – заявил митрополит [20, с. 17].

Делегаты первой Всесоюзной конференции мира избрали Советский комитет защиты мира в составе 79 человек, среди которых были представители различных профессий и социального статуса: общественные деятели, рабочие, ученые, писатели, артисты, художники и т.д. От РПЦ в него вошел Митрополит Крутицкий и Коломенский Николай. Комитет защиты мира занимался координацией деятельности советских сторонников мира, развитием и укреплением связей с зарубежными организациями и общественными деятелями в борьбе за мир, а также проведением разнообразных антивоенных мероприятий [19, с. 40]. Создание данной организации открыло широкие возможности для участия Русской Православной Церкви в миротворческой деятельности. Активная поддержка и участие представителей Церкви в различных мероприятиях Комитета защиты мира показывало поддержку Церковью движения сторонников мира в СССР и предоставило ей возможность показать отношение православия к проблемам войны и мира.

Заключение. Период 1945 – 1949 гг. характеризовался развитием новых направлений в деятельности Русской Православной Церкви, одним из которых стала деятельность в защиту мира. Коренные изменения, произошедшие в государственно-церковных отношениях во время войны, оказали определяющее влияние на положение Русской Православной Церкви в послевоенный период. Все это позволило ей постепенно восстановить и укрепить свои позиции внутри страны, расширить свое влияние на паству, выработать модель взаимоотношений с государством, которая стала основой для последующего развития государственно-церковных отношений второй половины XX века. В условиях коренного изменения международных отношений, характеризовавшихся началом холодной войны и формированием двух общественно-политических систем – социалистической и капиталистической, Русская Православная церковь вышла на международную арену, расширила свои внешние связи и значительно укрепила свой международный авторитет. Вместе с тем, Православная церковь попала в полную зависимость от государства и была вынуждена проявлять лояльность и безоговорочно поддерживать внутреннюю и внешнюю политику советского государства. Патриотические и антивоенные позиции Церкви, а также ее активная международная деятельность стали той основой, на которой развивалась миротворческая деятельность Церкви. Именно на протяжении 1945 – 1949 гг. были сформированы предпосылки для активной деятельности РПЦ в защиту мира. Результатом этого стало вступление Русской Православной Церкви в международное антивоенное движение и движение сторонников мира в СССР и начало активной деятельности в защиту мира.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шкаровский, М.В. Русская Православная Церковь в XX веке / М.В. Шкаровский. – М. : Вече, 2010. – 478 с.
2. Николай, митр. Танковая колонна имени Димитрия Донского / митрополит Николай // Журнал Моск. Патриархии. – 1943. – № 2. – С. 30 – 32.
3. Силова, С.В. Православная церковь в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны (1941 – 1945 гг.) : моногр. / С.В. Силова. – Гродно : ГрГУ, 2003. – 105 с.

4. Суховерхий, А. Ветераны-священнослужители внесли свой вклад в Великую Победу – протоиерей Сергей Кузьменков [Электронный ресурс] / А. Суховерхий // Вumedia.net. Информационно-образовательный портал. – Режим доступа : http://dossier.bumedia.net/index.php?option=com_apressdb&view=publications&layout=entry&id=40598. – Дата доступа : 10.09.2014.
5. Москва и Восточная Европа: власть и церковь в период общественных трансформаций 40 – 50-х годов XX века / под ред. Т.В. Волокитиной [и др.]. – М. : РОССПЭН, 2008. – 806 с.
6. Битбунов, Г. О положении об управлении Русской Православной церковью 1945 года [Электронный ресурс] / Г. Битбунов // Pravoslavie.ru. – Режим доступа : <http://www.pravoslavie.ru/arhiv/46967.htm>. – Дата доступа : 14.05.2014.
7. Кривонос, Ф. Белорусская Православная церковь в XX столетии : спецкурс лекций для Минск. духов. семинарии / Ф. Кривонос. – Минск : Врата, 2008. – 255 с.
8. Верашчагіна, А.У. Гісторыя канфесій на Беларусі ў другой палове XX стагоддзя / А.У. Верашчагіна, А.В. Гурко. – Мінск : ІСПД, 1999. – 136 с.
9. Канфесіі на Беларусі (канец XVIII – XX ст.) / В.В. Грыгор'ева [і інш.] ; пад рэд. У.І. Навіцкага. – Мінск : Экаперспектыва, 1998. – 337 с.
10. Бубнов, П. Религиозная политика советского правительства в 1943 – 1948 гг. как исторический контекст первого возрождения Минской Духовной Семинарии [Электронный ресурс] / П. Бубнов // Бел Православ. Церковь. Минск. Акад. и Семинария. – Режим доступа : <http://minds.by/articles/religioznaya-politika-sovetskogo-pravitelstva-v-1943-1948-gg-kak-istoricheskij-kontekst-pervogo-vozrozhdeniya-minskoj-duhovnoj-seminarii#.VNnTCtSsX4Z>. – Дата доступа : 14.05.2014.
11. Ярмусик, Э.С. Католический костел в Беларуси в 1945 – 1990 годах : моногр. / Э.С. Ярмусик ; Мин-во образования Респ. Беларусь, Гродн. гос. ун-т им. Я. Купалы. – Гродно : ГрГУ, 2006. – 567 с.
12. Горшкова, А.И. Государство и Русская Православная Церковь в 1940 – 1990-х гг. (по материалам «Журнала Московской Патриархии») / А.И. Горшкова // Документ. Архив. История. Современность : сб. науч. тр. – Вып. 1. – Екатеринбург, 2001. – С. 32 – 51.
13. Болотов, С.В. Русская Православная Церковь и международная политика СССР в 1930-е – 1950-е годы / С.В. Болотов. – М. : Изд-во Крутицкого подворья, 2011. – 315 с.
14. Fletcher, W. Nikolai: portrait of a dilemma / W. Fletcher. – New York : Macmillan, 1968. – 230 p.
15. Призыв Патриарха Московского и всея Руси Алексия в защиту мира // Журнал Моск. Патриархии. – 1949. – № 2. – С. 3.
16. В едином строю борцов за мир: Общественность БССР в движении сторонников мира / АН БССР, Ин-т истории ; редкол.: М.П. Костюк (отв. ред.) [и др.]. – Минск : Наука и техника, 1989. – 206 с.
17. Николай, митрополит. Речь на Всемирном конгрессе сторонников мира / митрополит Николай // Журнал Моск. Патриархии. – 1949. – № 5. – С. 14 – 16.
18. Послание Патриарха Московского и всея Руси Алексия // Журнал Моск. Патриархии. – 1949. – № 10. – С. 2 – 3
19. Тарле, Г.Я. Движение сторонников мира в СССР / Г.Я. Тарле ; отв. ред. А.О. Чубарьян ; АН СССР, Ин-т истории СССР. – М. : Наука, 1988. – 235 с.
20. Николай, митрополит. Речь на Всесоюзной конференции / митрополит Николай // Журнал Моск. Патриархии. – 1949. – № 9. – С. 12 – 17.

Поступила 23.02.2015

THE PEACEMAKING EFFORTS OF THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH IN THE 1945 – 1949

V. KAROL

The article is dedicated to peace-making efforts of Russian Orthodox Church during the 40th years of the 20th century. The research attacks the problems of retaining peaceful relations between the Government and the Church. It also highlights the process of joining of the Church the international anti-war movement and the peace movement in the Soviet Union, characterizes the role and place of peace-making efforts in the relations between Church and State domestically and internationally. It is concluded that the patriotic and anti-war position of the Church, its active international activities have become the foundation of development of the Church activities in defense of peace, which resulted in the entry of the Russian Orthodox Church into the international anti-war movement and peace movement in the USSR.